

Нань Гэ'эр и сам находил немного странным, что так легко прижился в Гуантянь. Что он думал об этом сначала? Лежа израненным, он хотел выздороветь. После выздоровления ему захотелось наесться досыта. Насытившись, он захотел улучшить качество еды. Только когда он смог питаться так же, как большинство людей, у него появилась энергия, чтобы задумываться о подобных вещах. Так он и начал чувствовать, что его текущее положение было несколько странным.

...Люди, конечно, странные существа; их тела способны оправляться от ран, а когда телесные раны окончательно заживают, похоже, даже нанесенные их душам раны начинают рассеиваться.

Он никогда не был мстительным человеком. Неважно, жил ли он в мрачном и громоздком дворце или прибегал к всевозможным грязным методам, чтобы выжить, в глубине своего сердца он по-прежнему оставался тем же второкурсником университета, чья душа переселилась сюда в результате пожара. Это было заложено в нем изначально.

Он с самого начала не являлся наивным и невинным младенцем; а то, каким он стал сейчас, было лишь продолжением истории того второкурсника университета, ведь он не начинал жизнь с чистого листа, как это происходило со всеми остальными людьми. Затем он использовал свой опыт и знания второкурсника университета, чтобы вырасти до настоящего Нань Гэ'эра. И хотя внешне он выглядел молодым, на самом деле жил уже очень давно.

К настоящему времени, после трех лет заключения, у него уже не осталось амбиций, свойственных обычным подросткам; к тому же он утратил всякое желание стремиться к чему-либо в будущем или уже давно упустил свой шанс. В этой юной оболочке скрывалось взрослое и оцепеневшее сердце.

Однако, удивительно, но дела в правительстве начали понемногу налаживаться. Цыплята превратились в кур и начали нести яйца, из которых вылупились цыплята. И вот уже даже группы желтых утят, которых тоже вырастил Нань Гэ'эр, принялись хлопать крыльями и громко кричать, бегая друг за другом.

Часть еды на правительственном складе принадлежала ему. А тех продуктов, что давали ему соседи и жители, было настолько много, что они могли бы запросто забить весь склад. Когда он выходил на улицу, его приветствовало все больше и больше прохожих. Иногда они даже насильно затаскивали его к себе домой, чтобы накормить. Всякий раз, обедая с советником и посыльными ямэнь, он перебрасывал им в миски еду, которая ему не нравилась. Когда он заканчивал рассказывать свою историю, малыши, стремясь завоевать его благосклонность, наполняли его руки фруктами и закусками. А женщины в свободное время по собственной инициативе приходили в здание правительства, чтобы помочь с штопкой, стиркой и сушкой одежды. Он еще никогда не жил настолько скучной, нелогичной, однообразной и нудной жизнью.

Возможно, в прошлом, когда он был всего лишь невинным студентом, он вел столь же обыденную жизнь, но вспоминая ее сейчас, он понимал, что его прошлое "я" ушло от нее чересчур далеко. И вот прямо сейчас он неожиданно для себя оказался втянут в такую же

жизнь: невинную, но тяжелую, занятую, но мирную. На данный момент он не мог даже вспомнить, как оказался втянут в эту самую жизнь.

Когда он начал замечать это, все уже стало так; и когда он вспоминал минувшие полгода не было ни малейших признаков, указывавших на то, что что-либо изменилось. Сначала он очень хотел узнать, почему вдруг стал заключенным и столько лет страдал от жестоких пыток. "Было же очевидно, что я..." Но за суетой прошла половина года, и это решительное желание в его сердце само собой притупилось. "Означает ли это, что исцеление травм физических исцеляет и душу? Люди поистине непостоянные существа".

С течением времени рубцы, оставшиеся после тяжелых испытаний, начинали сглаживаться. То же самое относилось и к радостным событиям - по прошествии времени счастье тоже само собой забывалось. Люди приходили в этот мир голышом. А когда они умирали, у них уже невозможно было что-то отнять. Ничто с самого начала превращалось в ничто под конец. Как только человек рождался, над ним нависала смерть; и с каждым прожитым днем она подкрадывалась все ближе. Так в чем все-таки заключался смысл этой жизни? "Несмотря на то что люди явно понимают ее бессмысленность, они все равно инстинктивно продолжают жить дальше. Это так бессердечно".

- Нань Гэ'эр, ты чего там застыл? Скорее иди сюда и возьми немного мяса! - слышались крики снаружи правительственного здания.

Сегодня был праздник зимнего солнцестояния. Это было огромное событие; все пораньше возвращались домой, чтобы приготовить хорошую еду в качестве подношения для своих предков. Магазины закрывались рано, и даже правительство брало выходной.

Мо Шу с остальными тоже пораньше ушли с работы. Еще до полудня они неизвестно откуда приволокли огромных диких зверей. Сейчас двери правительственного здания были закрыты. Все собрались на площади и развели огромный костер, чтобы зажарить добычу. Нань Гэ'эр немного помолчал, потом просто пожал плечами. "И почему я так нерешителен? Жизнь или смерть - да будет так. Ничто не имеет значения".

Когда он вышел на улицу, на площади все еще пылало пламя костра. Внутренние органы диких животных были сложены в стоящее рядом ведро, в другое ведро слили всю кровь. Здесь собрались посыльные ямэнь, советник и несколько женщин. Вероятно, члены их семей. Кто-то держал в руках тарелки, тогда как другие разделявали туши диких зверей своими ножами. Некоторые даже принесли кувшины с вином и весело болтали со стоявшими рядом людьми.

Заметив, что пришел Нань Гэ'эр, человек с кувшином вина, пьяно вскочив с места, обнял его:

- Нань Гэ'эр, давай выпьем...

Заметив, что он уже изрядно набрался, Нань Гэ'эр непроизвольно отступил обратно к двери.

Сзади к ним приблизилась полная госпожа, обратив внимание на реакцию Нань Гэ'эра, она стукнула неугомонного парня по лбу:

- Ты идиот! У Нань Гэ'эра такое слабое тело, разве сможет он выпить с тобой?!

Парень резко развернулся и потер лоб:

- Mam, хватит колотить меня по лбу; это делает из меня дурака.

- ...Сперва подумай, можешь ли ты стать еще глупее? - госпожа одарила его презрительным взглядом, прежде чем с улыбкой повернуться к Нань Гэ'эру. - Нань Гэ'эр, иди сюда. Тетушка Сю Чжу специально для тебя выбрала и поджарила нежирное мясо с хребта. Скорее иди сюда и попробуй.

- Сю Чжу, ты слишком пристрастна! - закричал еще один парень, сидевший в стороне, сжимая в руках кувшин с вином.

Эта просто одетая дама, Сю Чжу, приподняла губы в улыбке. Проигнорировав парней, она улыбалась лишь Нань Гэ'эру. Другие тоже начали зазывать его поиграть с ними. Нань Гэ'эр окончательно приуныл. Все это вовсе не означало, что он пользовался популярностью у женщин этого города.

Все его лицо до неузнаваемости изуродовали шрамы, к тому же он был лишь незначительным помощником в правительстве, а его тело было до невозможного хрупким - у него не было ни единой черты, которая выглядела бы привлекательной в женских глазах. "Они так бесстрашно зовут меня только потому, что вообще не воспринимают меня как мужчину. Да даже если они и видят во мне мужчину, все равно не испытывают по отношению ко мне какого-либо интереса и не будут ничего ожидать". Задумавшись об этом, он закатал рукава и подошел к женщине. Он заметил, что Мо Шу и советника окружили пять-шесть человек, они весело болтали, а у их ног стояла тарелка с нарезанным мясом.

Это явно был грубый и небрежный способ поесть, но когда облаченный в зеленый халат Мо Шу, улыбаясь, сидел там, вокруг него словно витала аура элегантно беззаботности. С другой стороны, советник явно изрядно набрался. От этого он выглядел еще более отважным и дерзким. И, скорее всего, это не было плодом его фантазии, сейчас каждый человек, находящийся здесь, не казался обычным.

Возможно, в обычное время они так хорошо скрывали это, что было почти незаметно. Однако только сейчас, когда Нань Гэ'эр проходил мимо соревновавшихся в выпивке, он почувствовал исходящую от них отчетливую ауру... закаленных в боях воинов, только глубоко подавленную. Ему и раньше доводилось встречать подобных людей. Лишь солдаты, пережившие множество сражений, могли испускать столь спокойную и величественную энергию.

При виде проходящего мимо Нань Гэ'эра Мо Шу слегка изогнул уголки губ. Потянувшись

рукой к чаше, он поднес ее к себе, прежде чем прижать к губам и, изящно склонив голову, проглотить ее содержимое. В этом движении была неопишимо прекрасная грация.

"Если б я не знал, насколько легкомысленным и бесовестным был этот парень, то действительно мог бы ощутить восхищение и влечение к нему из-за этих красивых движений. Однако... каким бы стильным он ни казался, мне никогда не забыть, как низко он крадет у меня сушеный горошек". Нань Гэ'эр без всякого выражения прошел мимо него и сел рядом с женщинами.

- Вот, держи, - прямо у него перед носом возник шипящий, испускающий пар, горячий и ароматный кусок мяса.

Стоявшая рядом с ним тетушка мило улыбнулась ему:

- Попробуй.

Заметив, с каким ожиданием уставились на него женщины, Нань Гэ'эр проглотил слюнки, взял кусок и осторожно его укусил. Ему еще никогда не приходилось есть под взглядами стольких людей, что явно оказывало давление на него.

- Ну как, вкусно? - спросила тетушка.

Нань Гэ'эр напряженно проглотил кусок мяса перед тем, как взглянуть на сверкающие глаза женщин, обступивших его.

- Мм, вкусно.

- Тогда кушай побольше, - обрадовалась тетушка и обратилась к остальным женщинам: - Как здорово, что Нань Гэ'эру понравилось.

- Я же говорила; Нань Гэ'эру точно понравится.

- Мясо с хребта наименее жирное, глупым людям никогда этого не понять.

- Нань Гэ'эр, твое тело такое слабенькое. Ешь больше мяса, если будешь его есть, тебе станет лучше.

- Вот, держи, этот кусок тоже уже готов.

Весело болтая, женщины передали ему еще один кусок. Нань Гэ'эр с трудом жевал мясо, стараясь его проглотить. Если честно, он совершенно не мог сказать, вкусное оно или нет...

"Какого черта, разве может быть мясо настолько жестким?!" Ему пришлось просто проглотить его, когда он почувствовал, что его челюсти заболели. Увидев напряженное выражение на лице, которое Нань Гэ'эру не удалось скрыть, женщины растерялись.

Одна шестнадцати- или семнадцатилетняя девушка вдруг опустила голову и принялась к мясу, что держала в руках, а затем закричала:

- Чжэн Байхэ! Ублюдок, кто тебе разрешил добавить в мясо затвердевающий порошок?!

Один из резавших мясо парней злобно рассмеялся:

- Ха-ха-ха! А кто вам дал право оставить все вкусненькое для Нань Гэ'эра?!

- Ах ты! - девушка завопила и, схватив этот кусок мяса, подняла юбку и побежала вперед, на бегу объяснив бабушке: - Бабушка, скажи Нань Гэ'эру больше это не есть. У него слишком слабое тело; он должен быть осторожен, а то от такой еды ему может стать хуже! - развернувшись, она засунула мясо в рот тому самому парню. - Кто разрешил тебе это добавить? Кто, а? Тебе же лучше самому все это съесть!

- Ай, горячо-горячо-горячо-горячо! - парень отбросил нож, что держал в руках и обратился к своим сообщникам, стоявшим у него за спиной: - Помогите мне, Сяо Дай, А-Ван...

Бабушка, стоявшая рядом с Нань Гэ'эром, мигомхватила мясо из его рук:

- Нань Гэ'эр, не ешь это. Бабушка отрежет тебе другой кусок мяса. Эти маленькие негодники, пусть Чунь Тао преподаст им хороший урок. Ох уж эти бесенята со своими злобными проделками. Только посмотрите, какой Нань Гэ'эр у нас маленький... сама доброта... - она небрежно подхватила еще один кусок мяса и начала его нарезать.

Нань Гэ'эр скорчил гримаску, глядя на огорченное выражение лица бабушки. "Бабушка, все ли в порядке, что эти парни раскрывают твои секреты? Разве у обычного посыльного ямэнь мог появиться затвердевающий порошок? Я о таком раньше не слышал. К тому же Чунь Тао, похоже, даже не почувствовала жара, когда голыми руками схватила горячее, плававшее в кипящем масле мясо... И в заключение, бабушка, ты считаешь, что для восьмидесятилетней старушки с такой легкостью подхватывать кусок мяса весом около 5 килограмм... это нормально?"

Однако... Нань Гэ'эр повернул голову к шумной толпе. На самом деле мясо можно было поесть когда угодно. Но он чувствовал, что именно это мясо было особенно ароматным и вкусным. Возможно, потому, что в этот момент... его окружали все эти люди.